

Была ли эта невестка внезапно такой щедрой из-за чего-то еще, ожидающего ее? Например, ее мать больна и нуждается в деньгах? Чем больше госпожа Линь думала об этом, тем более возможным это казалось.

Если бы свекровь заболела, то понятно было бы занять деньги, но сможет ли она вернуть их после того, как одолжит?

У госпожи Линь было припрятано немного денег. После того как семья распалась, все деньги, которые посылал ее третий сын, были потрачены на строительство трех небольших домов с черепичными крышами. Позже она также давала его жене 30 юаней каждый месяц, но всякий раз, когда ее сын возвращался домой, он тайно подсовывал ей 100 юаней. Как мать, как она могла не понимать намерений своего сына? Она знала, что не может положиться на невестку, поэтому ее сын надеялся, что она будет лучше заботиться о своих внуках.

Даже если бы сын не давал ей денег, она все равно о них позаботилась бы. Но она все равно дважды взяла деньги, в общей сложности 200 юаней, думая, что воспользуется ими, когда они понадобятся ее сыну.

Итак, свекровь ее сына заболела и ей нужно было занять денег. Разве это не время нужды?

Пока госпожа Линь погрузилась в свои мысли, Нин Шу уже сунула ей в руки два яблока и два маленьких мясных цзунцзы. Затем несколько нетерпеливым тоном она сказала: «Мама, я уважаю тебя и отца. Эти яблоки и мясо цзунцзы — драгоценные вещи, и я готова поделиться ими с вами. И я не лишала детей мяса. Сегодня трое детей съели 25 пельменей, что в сумме составляет примерно два ляна мяса. Поэтому, пожалуйста, не говори детям, чтобы они жаловались Годуну, когда он вернется, и не проси его развестись со мной. В этом мире есть только совет помириться, а не совет развестись с родителями из-за детей».

"Что?" госпожа Линь еще не вышла из своих мыслей. Она прокрутила в уме слова Нин Шу и затем поняла.

Итак, причина, по которой ее невестка сегодня дала детям мясо и дала ей яблоки и цзунцзы, заключалась не в том, что ее свекровь была больна и нуждалась в деньгах, а в том, что она боялась, что Годун разведется с ней, когда вернется.

Госпожа Линь вздохнула с облегчением... Подожди, что она имела в виду, говоря детям, чтобы они жаловались Годуну и просили его развестись с ней? Это было ложное обвинение.

Г-жа Линь поспешно сказала: «Невестка, кто тебе это сказал? Я никогда не говорила таких вещей детям. Даже если ты ленива и пренебрегаешь детьми, я все равно знаю, что мачеха никогда не сравнится с родной матерью. За эти годы Годун возвращался только дважды. Если бы я хотела, чтобы дети говорили такие вещи, зачем бы мне ждать до сегодняшнего дня? Не нужно плести враки».

Тон Нин Шу стал весьма гордым. «Мама, я доверяю тебе. Я знаю свой нрав — не люблю работать и не умею заботиться о детях. Ты помогала все эти годы и никогда не жаловалась. Я благодарна за это. Я также подумала, что, когда вы с отцом состаритесь, мы приложим больше усилий, чтобы заботиться о вас в старости. Но ты — это ты, а другие — это другие. Я сказала это не случайно. Сегодня И Бао и Ди Бао сказали мне, что если я не дам им лишний кусок мяса, они попросят отца найти им новую мать. Когда я это услышал, я была ошарашена. Им всего пять лет, они не смогли бы сами такое придумать. И если они продолжать такое говорить по углам, это могло бы запятнать их репутацию. Мама, почему бы тебе не спросить их, кто научил их говорить это?»

Узнав неприятный тон Нин Шу и услышав ее слова, госпожа Линь почувствовала, что должна прояснить этот вопрос. В противном случае, если бы Нин Шу затаила обиду, она бы тоже почувствовала себя нехорошо.

Поэтому она спросила двух детей: «Старший внук, Второй внук, скажите бабушке, кто сказал вам попросить отца найти вам новую мать?» Черт возьми, кто был этот бессердечный человек, который не мог видеть, как в их семье все хорошо, и решил посеять раздор? Если бы она узнала, то дала бы ему хорошую пощечину.

«Это была тетя Эр». Эр Бао выпалил.

И Бао кивнул в знак согласия.

Хотя дети были маленькими, они не отвечали на вопросы чужаков. Когда Нин Шу спросила, они ответили честно, потому что Нин Шу была их матерью.

Даже если их мать была скупой, она никогда не била их и не причиняла им никакого вреда, поэтому они, естественно, в глубине души полагались на нее.

И когда госпожа Линь спросила, они ответили честно, потому что госпожа Линь вырастила их.

Услышав, что это Чжан Циньфан, госпожа Линь подумала о характере своей второй невестки. Возможно, это действительно возможно.

В конце концов, внуки были так малы, что не могли бы просто придумать такое, если бы их не научили.

Мысли госпожи Линь немного потемнели, и она обратилась к Нин Шу с намеком на извинения: «Третья невестка, не волнуйся. Когда я вернусь, я накажу твою невестку. Обещаю, она больше не будет говорить такие вещи».

У входа показались Чжан Циньфан и Цянь Айфэнь, что последовали за госпожой Линь. Они услышали, что сказала Нин Шу у двери, поэтому не торопились.

Позже они услышали разговор внизу. Чжан Циньфан немного растерялась и ушла с красным лицом.

Цянь Айфэнь покачала головой, задаваясь вопросом, о чем думает ее вторая невестка. Она действительно учила детей говорить такие вещи...

Если бы она была третьей невесткой, она бы тоже не смогла этого вынести.

Цянь Айфэнь тоже тихо ушла. Ей было бы неуместно входить в нынешних обстоятельствах.

Она решила вернуться после того, как они поедят.

На кухне Нин Шу слышала слова госпожи Линь и притворилась рассерженной, кивнув. «Так-то лучше. Если вторая невестка сделает это снова в следующий раз, не вини меня в том, что я не покажу лицо второму брату».

"Не волнуйся. На этот раз вторая невестка действительно перегнула палку». Госпожа Линь разозлилась, когда услышала это, тем более, что именно мать должна была подавать хороший пример. Поэтому она не винила Нин Шу в грубости.

«Тогда я благодарю маму за понимание». Затем Нин Шу вежливо добавила.

Услышав слова благодарности Нин Шу, госпожа Линь снова почувствовала себя немного неловко. «Тогда я пойду. Ребята, вы поешьте. Я не возьму яблоки и цзунцзы. Оставьте их троим детям». При этом она намеревалась положить на стол яблоки и цзунцзы.

«У нас есть ещё». Нин Шу оттолкнула их назад. «Я всегда честна и не пользуюсь тобой, мама. Тебе тяжело заботиться о детях. Возьми их, чтобы вторая невестка не сказала ничего неприятного в будущем».

Госпожа Лин: ... Она была уверена? Была ли она справедливой? Она заботилась о детях третьей невестки в течение пяти лет, будь то старший сын, второй сын или третий сын, всех их воспитывала она.

Она даже дважды присматривала за ней во время родов, но так и не получила от нее ничего.

Было ли справедливо сказать, что она была справедливой? Если бы госпожа Линь не думала, что ее сын тоже должен заботиться о детях, она бы не пришла.